

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 16 сентября 1995 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 16 de setiembre de 1995 № 2353

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

Как хорошо известно, наиболее общее принципиальное различие существует между теми, кто категорически отвергает советский режим и его наследие, и теми, кто в какой-либо форме готов с ними примириться, то есть грубо говоря, между „белыми“ и „красными“. Затем, внутри противников советчины, существуют противоречия между монархистами, непредрешенцами и республиканцами, которые, понятно, неизбежны. Наконец, и в монархическом движении существуют разные течения. Это, учитывая реальные исторические обстоятельства пресечения исторической российской государственности и условия, в которых в последующем развивалось монархическое движение, совершенно естественно.

Весьма прискорбно уже то, что и в „белом“ стане не все понимают невозможность существования подлинной России вне монархической идеи, но совсем скверно, когда начинаются распри не только между разными течениями монархического движения, но и внутри одного и того же течения, когда друг друга не понимают люди, достаточно близкие по взглядам, и не проявляют достаточной терпимости, чтобы постараться понять и устранить возникшие недоразумения.

Последнее время довелось услышать, что такого рода недоразумение возникло даже вокруг газеты „Наша Страна“, в связи с чем, будучи частым автором ее, позволю высказать свои соображения. Насколько можно судить, непосредственным поводом послужило оскорбление, нанесенное издателями „Жизни за царя“ бывшему члену редколлегии газеты И. Н. Андрушкевичу, обвиненному в отрицании прав на престол Великой Княгини Марии Владимировны, вслед за чем обвинение в антилегитимизме было перенесено и на всю газету.

Недоумение вызывает прежде всего та неумная нетерпимость, которая обусловила оскорбительный тон обвинения вплоть до третирования отца обвиняемого. Подобная нетерпимость справедлива и оправдана, когда речь идет о представителях принципиально враждебного всем нам просоветского лагеря, национал-большевиках, их помощниках из числа ренегатов и т. п., но разве И. Н. Андрушкевича можно отнести к этой категории? В том-то и дело, что вот так, запросто оскорбили человека не только безусловно „белого“, не только монархиста, не только легитимиста, но и одного из виднейших представите-

лей современной монархической мысли!

Надо ли же иметь некоторое чувство ответственности перед монархической идеей в целом! Я, в частности, совершенно не разделяю взглядов И. Н. Андрушкевича по многим вопросам монархической государственности, а по некоторым придерживаюсь прямо противоположных, расходясь с ним, быть может, даже больше, чем издатели „Жизни За Царя“ органа РХМС, но мне никогда не приходило в голову устраивать бранную перепалку по этому поводу. Напротив, считаю своим долгом всячески подчеркивать сильные стороны его трудов на благо восстановления российской монархии. Не так, увы, близко оно, чтобы позволять себе подобное.

Ведь речь идет о представителе того же самого направления, к которому принадлежит РХМС. Разве не И. Н. Андрушкевич дал последовательное основание „ярусам легитимности“, со-

вокупностью которых и определяются права Главы Императорского Дома? Так ли уже блестящи дела у легитимистов, чтобы „разбрасываться“ такими людьми, как он, не желая даже выслушивать объяснения? Неужели не очевидно, что водораздел объективно проходит не между теми, кто спорит о частностях, придираясь при этом к неудачным или сомнительным выражениям, а между теми, кто вообще не признает существование Российского Императорского Дома, и легитимистами. Что речь-то идет фактически о выборе между монархией исторической (независимо от частных деталей) и монархией „новодельной“, открывающей возможность „выборов“ всякого рода проходимцев и даже неких „народных династий“ типа жуковской. И в этих условиях, когда за идею своей собственной „красной монархии“ ухватилось и сомнище национал-большевиков, вплоть до откровенных сталинистов, затевать склоку в легити-

мистском лагере крайне вредно. Из каких бы побуждений ни действовали ее инициаторы — по недомыслию или, как некоторые считают, из желания „выслужиться“, объективно нанесен удар по монархическому движению. Воистину „услужливый дурак опаснее врага“!

Еще огорчительнее попытки дискредитировать в этой связи „Нашу Страну“, мимо чего нельзя пройти уже потому, что в определенной мере разговоры о ее антилегитимизме задевают и ее авторов. Смело утверждать, что ни я, ни другие авторы, лояльные Российскому Императорскому Дому, не стали бы сотрудничать в такой газете. „Наша Страна“, являясь единственной в зарубежье чисто монархической газетой, уже в силу этого стремится представлять монархическую идею максимально широко, решительно отсекая при этом попытки примазаться к ней разного рода „красных монархистов“. На ее страницах не раз критиковались враги легитимизма, но нелегитимно было бы представить хоть один выпад против Великокняжеской Семьи.

За это газета закономерно подвергается нападкам в национал-большевицкой печати. Только недавно М. Назаров в „Литературной России“ ополчился на нее за „претежирование этим „претендентам“ (а меня лично обвинив в непонимании сути православной монархии за „поддержку претензий на русский престол „кирилловской линии“). Почему звучат подобные претензии со стороны взявшего „окормить“ советских патриотов Назарова (многолетнего солидариста, ныне возманившего себя столпом православно-монархической мысли) понятно: после его идейно-политической эволюции „Наша Страна“ не сочла возможным иметь с ним дело, и он лишился возможности обрести адекватную трибуну для своих претензий поучать русскую эмиграцию в самоприсвоенной роли главного толкователя православия и монархизма. Но почему обвинения противоположного рода считают возможным предъявлять газете легитимисты — становится на этом фоне совсем уж трудно объяснимым.

Хотелось бы надеяться все-таки на осознание всеми сторонниками исторической монархии того факта, что разделяющие их разногласия и обиды — вещи несравненно менее существенные, чем их общая цель, на пути к которой можно бы относиться друг к другу с большей терпимостью.

Сергей Волков

ВУИЧ ПОДДЕЛАЛ ПОДПИСЬ В. СОЛОУХИНА

Москва, 23 авг. 1995.

Глубокоуважаемый
Михаил Владимирович!

О письме, о котором Вы пишете, равно как и о г-не Вуиче я первый раз слышу. Я с большим уважением отношусь к газете „Наша страна“ и никогда не позволил бы никаких выпадов против нее. Точно также я отношусь и к Игорю Андрушкевичу.

С уважением
В. Солоухин

P.S. Пользуюсь случаем поблагодарить редакцию „Нашей страны“ за регулярную присылку мне Вашей газеты, которую я с интересом читаю.

В. С.

Москва, 23 авг. 1995

Глубокоуважаемый Михаил Владимирович!

О письме, о котором Вы пишете, равно как и о г-не Вуиче я первый раз слышу. Я с большим уважением отношусь к газете „Наша страна“ и никогда не позволил бы никаких выпадов против нее. Точно также я отношусь и к Игорю Андрушкевичу.

С уважением

Вл. Солоухин

P.S. Пользуюсь случаем поблагодарить редакцию „Нашей страны“ за регулярную присылку мне Вашей газеты, которую я с интересом читаю.

В. С.

См. 3 стр. „Шулерство“.

П. БУДЗИЛОВИЧ

ОБЩИЕ ЗНАМЕНАТЕЛИ XX ВЕКА

Слушая и читая велеречивые суждения о благотворности „многопартийности“ и о том, как она приведет к объединению творческих сил страны для построения „счастливого будущего“ (читай: „догнать и перегнать Америку“), невольно удивляешься — как люди в „РФ“, прекрасно знакомые с арифметикой (а многие — и с высшей математикой) забывают элементарнейшие ее правила. Напомню, что при изучении основных действий с дробями (плюрализмом?), мы первым делом задалбливаем, что для того, чтобы сложить или вычесть дроби, их сначала нужно привести к общему знаменателю. Иначе получается ерунда или, по дедушке Крылову, „как пятится назад...“.

Некоторые читатели могут возразить, что арифметические правила не применимы к человеческому обществу. Соглашаясь, что во многих случаях такое возражение вполне резонно, сразу же скажу, что я и не делаю попытки приводить всех к некому „экономическо-политическому“ знаменателю.

Думается, что с русских людей вполне достаточно коммунистического эксперимента приведения индивидуумов к общему знаменателю поголовного рабства. И все же, с учетом того, что речь идет о разумных существах, какие-то общие знаменатели — но **духовные** — необходимы. Приведу пример.

Сегодня часто любят сравнивать нынешнее продолжение разгрома России (иначе теперешнее положение не назовешь) со Смутным временем, которое Московское государство пережило в начале XVII столетия. Разыскиваются аналогичные ситуации, приводятся всяческие параллели, выискиваются рецепты на основании подогнанных фактов. И лишь одно, самое главное, как-то ускользает от внимания исследователей — то, что в Смутное время у русских людей был „общий знаменатель“: православие. Люди могли спорить, не сходясь во мнениях, делиться на фракции (да, в то время тоже болели „плюрализмом“), но, когда патриарх Гермоген, сидя в тюрьме, послал воззвание к народу встать на защиту веры, то нашлись Минины и Пожарские и многие тысячи русских людей, которым такая постановка вопроса была понятна и за которую можно было отдать не только все свое имущество, но и жизнь. На сегодняшний день такого „общего знаменателя“ („лозунга“) просто нет. Начиная с правительственной официальной риторики, подавляющее большинство „многопартийных вождей“ говорят об одном и том же: как поправить экономику по их — единственно правильному — рецепту. Тот факт, что история не знает успешных примеров построения человеческих обществ на „идеале колбасы“, как-то не учитывается. Мы почему-то забываем, что на заре человеческой истории, в древнем Вавилоне, такая попытка закончилась позорным провалом: как мы знаем из Библии, Вавилонская башня, явившаяся первым флиртом человечества с материализмом (если не считать попытку Адама и Евы завоевать счастливое будущее „своею собственной рукой“), развалилась сама по себе (как и СССР).

Со времен попытки воздвижения Вавилонской башни история знает множество подобных примеров, самый последний из которых — попытка создания коммунистического общества на развалинах России. Во всех них, правда, есть свой общий знаменатель — воинствующее отрицание Божественного начала в человеческих делах и стремление реализовать обещание библейского змия Адаму и Еве: „...и

вы будете, как боги, знающие добро и зло“ (Бытие, 3:5).

Само собой разумеется, что экономика является важным элементом государственной жизни, но она не может (и не должна) быть самоцелью: экономика всего лишь средство к достижению каких-то общегосударственных целей. Так, до 1917 года, экономика России служила достижению идеала, кратко выражающегося в девизе — „За Веру, Царя и Отечество“. В советское время экономика служила устройству мировой революции и достижению „светлых далей коммунизма“. Сегодня — с начала „перестройки“ и до сих пор — никакой общегосударственной цели нет. Можно с уверенностью сказать, что, если бы патриарх Гермоген в своих воззваниях, а потом — Минин и Пожарский, призывали бы русских людей восстанавливать (тоже разрушенную) экономику, или „догнать и перегнать...“, то поляки, засевавшие в Кремле, наверно сумели бы найти более заманчивые материальные перспективы. Но, как мы знаем, патриарх Гермоген, а за ним — Минин и Пожарский, звали русских людей встать на защиту своей православной веры — и „только“. Об экономике и тяжелой жизни они и не заикались — а жизнь в период Смутного времени была, по крайней мере, такая же тяжелая, как и сейчас (и никто не присылал „гуманитарной помощи“; если и было вмешательство иностранцев, то в виде попыток урвать что-нибудь от беспризорного русского пирога; это последнее, правда, налицо и сегодня).

Заявляя о том, что все сегодняшние „многопартийные вожди“ пытаются решать исключительно экономические проблемы и о них только и говорят, я никак не пытаюсь их в этом упрекать или обвинять в непонимании. Я уверен, что интеллект своих слушателей они знают намного лучше меня и, если Ельцин и остальные вожди говорят исключительно об экономике, то это объясняется:

а. атеистичностью большей части современного российского населения и

б. преобладанием материалистического („экономического“) мышления во всем мире.

Пункт „а“, я думаю, не требует доказательств — откуда взяться православной сознательности в массовых

масштабах в стране, где она искоренялась вот уже более трех веков подряд? Упадок православия в России начался с раскола Церкви в середине XVII века, был ускорен реформами Петра I и к началу XX века выразился в преобладании атеистического мировоззрения среди „прогрессивной“ русской интеллигенции. Сегодня, наверно, становится ясно, что, будь русская интеллигенция верующей, то ни февральской, ни, тем более, октябрьской, революций не могло бы быть. Коммунисты, пришедшие к власти в 1917 году, занялись уже физическим уничтожением православия и православных.

Это, кстати, также видно и из действий (и, еще больше, из „бездействий“) руководства Московской Патриархии („МП“) — в течение десятилетия перестройки, гласности, демократизации, приватизации и пр. ее иерархи никак не используют обретенную свободу для того, что сейчас необходимо всего — возрождения православия. Открытие нескольких храмов и монастырей, робкое печатание религиозной литературы, кое-какие заявления — все это только жалкие попытки оправдать свое (безбедное) существование и типичная показуха типичных партийных функционеров. Учитывая сегодняшнюю атеистичность населения, возрождение православия может осуществляться только лишь усиленным и упорным миссионерством. Упорным потому, что сегодня миссионерам в России приходится сталкиваться с ситуацией, являющейся намного более трудной, чем русским миссионерам, скажем, в Аляске — там они имели дело с язычниками, то есть с людьми, имеющими понятие о божестве и уважение к нему. В сегодняшней же России им пришлось бы иметь дело, в лучшем случае, с безразличием к „религии“ (как не имеющей отношения к „реальной жизни“, в соответствии с укоренившимся в сознании принципом „отделения Церкви от государства“ и, кстати, признаваемым теперешним церковным руководством) или, в худшем случае, с убежденно воинствующим атеизмом.

О пункте „б“ я писал более подробно в своих прежних статьях. В частности, была описана деятельность „Мирового Совета Церквей“, МСЦ, включающего (в 1993 году)

322 „церкви“ из более чем 100 стран, и то, что МСЦ сегодня является карикатурой экуменического движения, созданного в 1948 году американскими и европейскими Церквами. В своем стремлении расположить к себе радикальные антизападные силы третьего мира, МСЦ отвлекся от своей первоначальной цели христианского единства и попал во власть секулярного экуменизма — проповедничества при помощи политического активизма. Библия в сегодняшнем МСЦ — на заднем плане; на первом — политика.

При более пристальном рассмотрении деятельности МСЦ обращает на себя внимание тот факт, что „плюрализм“, усиленно насаждаемый в „РФ“, не пользуется успехом в МСЦ. Наоборот, в его экуменическом движении весь упор делается на объединении всех и вся. При этом вожди экуменизма не видят никаких трудностей в приведении к „общему знаменателю“ таких, казалось бы, диаметрально противоположных учений как, скажем, католицизм и сатанизм. В своей недавней (от 30 мая 1995 года) энциклике, „Et unum sint“ („Чтобы все были едины“), папа римский намекает на то, что он тоже готов „объединиться“, но так, чтобы ему была предоставлена ведущая роль...

В чем тут дело? По-видимому в том, что экуменизм является „общим знаменателем“, религией грядущего Нового Мирового Порядка („НМП“), о котором вот уже много лет подряд кричат (к сожалению, по-латински) каждая американская односторонняя бумажка — „Novus ordo seculorum“. Создатели НМП хорошо понимают, что единого мира не достичь при наличии национальных суверенных государств, разнообразия религий и политических и экономических систем. Единый мир станет возможным, когда человечество превратится в безрелигиозную, безнациональную и безыдейную („экономическую“) массу. Сослуживший свою службу политический и религиозный плюрализм, приведший человечество в теперешнее хаотическое состояние, уступает место НМП с его „общими знаменателями“: экуменизмом в религии и ООН в политике. Президент „РФ“ Б. Ельцин и глава МП Алексей II, кстати, давно уже всячески высказывают свою преданность НМП: в своей „программной“ речи в феврале 1995 года Ельцин открыто заявил о своем намерении поддерживать НМП (в присутствии патриарха), а патриарх на каждом шагу нарушает правила Вселенских соборов. Чего стоит только одна его речь к раввинам г. Нью Йорка 13 ноября 1991 года! Или членство в МСЦ — в советские времена иерархи МП оправдывали свое участие в нем тем, что „их заставляли“; теперь же, на своем соборе, состоявшемся осенью 1994 года, членство в МСЦ было официально оценено как положительное явление.

Поэтому плюрализм, отброшенный строителями НМП за ненадобностью, усердно провозглашается чем-то положительным для „РФ“: плюрализм в политике обещивает установившееся там хаотическое положение, а плюрализм в религии способствует дальнейшему уничтожению православия, единственной силы, потенциально могущей оказать сопротивление НМП. Другими словами, сегодняшний плюрализм в „РФ“ направлен на то, чтобы русские люди не нашли бы свой общий знаменатель.

Какой же это „общий знаменатель“, который может вывести Россию из тупика? Ответ один — русское православие.

П. Будзилович

ПЕЧАТЬ

ХАРТЛЕНД

В любопытном эссе Е. Старикова „Держатели Хартленда или обитатели острова?“ в „Новом Мире“ № 8 от с. г. привлекают внимание следующие мысли:

„Самоочевидно, что Россию Запад в свой клуб избранных не пустит“.

И дальше: „Ориентироваться надо не на США, ЕС и Японию, а на высокоразвитых аутсайдеров — так называемые НИС (новые индустриальные страны) — на „малых драконов“, на Индию, Бразилию, Чили и Аргентину“.

Автор цитирует также мнение А. Панарина, что „пространство СНГ никогда в точности не уподобится западному. Тяжесть

евразийского „хартленда“ такова, что носителем его может быть только особый евразийский народ, более склонный к героике и жертвенности, чем гедонистически ориентированные народы Запада“.

Отметим буйное употребление англоязычной лексики, характерное для нынешнего „бывшего СССР“. Для наших же читателей приведем в разъяснение слова из той же статьи:

„Понятие „heartland“ („сердце земли“) было впервые выдвинуто английским геополитиком Х. Дж.Маккиндером для обозначения определенного территориального массива, своеобразного осевого пространства мира. Огромный евразийский монолит — „хартленд“ противостоит разрозненной массе океанических держав“.

В. Р.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде послать подписную плату (чеки на имя Miguel Kireeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122. Тел. (415) 665-5234.

МИХАИЛ КИРЕЕВ

ШУЛЕРСТВО

„Граф“ Д. Вуич, представитель Дворянского Собрания в Австралии, подделывает подписи.

Когда злобные, карикатурные „монархисты“ Закатов и Александров из Москвы клеветали на „Нашу Страну“ и ее сотрудника И. Н. Андрушкевича в листке „Жизнь за царя“, из Австралии проводилась встречная акция одинаковой направленности. Вуич распространял письмо, якобы подписанное 18-ю лицами, в котором в чрезвычайно оскорбительной форме лились обвинения против „Нашей Страны“ и И. Н. Андрушкевича, основанные, мягко говоря, на передержках. Чего стоят, например, слова Вуича, что И. Н. Андрушкевич „предлагает Земскому Собору выбирать наследника престола“, когда во всех своих статьях тот утверждал прямо противоположное!

Веселье подозрительным сразу показалось то, что подписи под вуичевским письмом все напечатаны пишущей машинкой. Лишь подпись самого Вуича факсимильная. Правда снизу была его приписка, что мол „оригиналы подписей хранятся в архиве графа Вуича“.

Пораженный неприличным тоном этого опуса я опросил ряд лиц, его якобы подписавших и в некоторых случаях они признались, что письма не читали, но разрешили заочно поставить свою подпись из доверия к „графу“.

Однако в двух случаях выяснилось, что Вуич попросту подделал подписи видных монархистов, ничего о письме им вообще не сообщив. Письмо В. Солоухина воспроизведено на 1-й странице. А глава Всероссийского Монархического Центра, Н. Н. Лукьянов прислал мне факс следующего содержания:

„По правде говоря, я был весьма удивлен Вашим сообщением о некоем злополучном „письме в редакцию“ от Д. Н. Вуича, под которым якобы стояла и моя подпись. К оному письму я не имею никакого отношения, поскольку даже не знал о его существовании, равно как до сих пор не ведаю о его содержании. Я был бы Вам безмерно признателен, если бы Вы согласились выслать мне копию сего послания. От всей души желаю Вам и Вашим соратникам успеха в Вашей многогранной и благородной работе во славу нашей великой родины, выражаю искреннюю надежду, что все недоразумения вокруг Вашей газеты в скором времени рассеются“.

Подделывал ли Вуич еще и другие подписи, мы выяснять не будем — шулерство „графа“ установлено неопровержимо.

Увы, не только Вуич уличен в плутовстве. Письмо сие заканчивалось такой полу-угрозой: „Пока „Наша Страна“ оставалась легитимной, мы ее всячески поддерживали, считая полезной и нужной; если она на этот путь вернется, готовы поддерживать и впредь“. Под этими словами нагло поставила свою подпись и Любовь Миллер, которая не только никогда ничем „Нашу Страну“ не поддерживала, но на прямое предложение редакции подписаться на газету, ответила, что на подписку тратить денег не желает. Степень ее скаредности и лицемерия уступает только ее невероятному ханжеству. Авторша книги о новомученице Св. Великой Княгине Елизавете Федоровне, Любовь Миллер сочла возможным подписать письмо, оскорбляющее порядочного человека, И. Н. Андрушкевича, не прочитав ни одной строки из того, что он когда-либо писал! Ничего себе, христианка...

Любовь Миллер позорит агиографию, точно так же как Вуич позорит Российское Дворянское Собрание.

Михаил Киреев

О. БАРТЕНЕВ

КОМСОМОЛЬСКОЕ
НУТРО

В моей заметке „Не дуэеспособные“, посвященной активистам РХМС Закатову и Александрову, оскорбившим в своем листке „Жизнь за царя“ нашу газету, И. Н. Андрушкевича и даже его покойного отца, я назвал их „вчерашними комсомольцами“, чем вызвал реплику одного их зарубежного сторонника, что мол в комсомоле состояли миллионы, включая Солженицына и де „быль молодцу не укор“.

Однако там же я добавлял, что они остались ими и по сей день. Если после безобразного их выпада против нашей газеты у кого-либо остались в этом сомнении, то рекомендую прочитать последний номер их листка, в котором они теперь обливают помоями Русскую Зарубежную Церковь и ее первоиерарха.

В статье под заглавием „Витальянство“, советские придурки всячески издеваются над Владыкой Виталием, обвиняя его в „откровенном отступничестве“ и прогрессизме. По их словам, „Зарубежная Церковь открыто презирает свои собственные Зарубежные Соборы“, а „в том, что наиболее способствует спасению душ — в этом митрополит Виталий не нуждается“. И еще одно обвинение, сильно разящее коммунистическим агитпропом: „Видно, кто-то очень влиятельный очень резко одернул митрополита Виталия и поставил его на место; на строго отведенное ему место подголоска демократических стран Запада“.

Александров и Закатов утверждают затем, что „модернизированная Зарубежная Церковь с вытравленной идеей монархии преподносится в настоящее время в качестве альтернативы „истинной Церкви“ и в России, где явно пробуждается интерес к монархической идее“, и что „это вытравление того, что было драгоценнейшим достоянием Зарубежной Церкви и залогом будущего возрождения России — также следствием поддержки демократических стран Запада и расплата за нее“.

Набор примитивной брани у этих эрхазмэсовцев — неистощим. Вот еще перлы: „отвергнув и презрев главную свою ценность, Зарубежный Синод погряз в жалком и бездарном политиканстве, лавируя между интересами различных политических сил и собственными притязаниями с ловкостью библейского Бегемота. Поразительно, на какие дешевые медяки — точнее, ломаные центы — можно разменять врученный от Бога талант. Чем же, спрашивается, пресловутое сергианство отличается от всего этого витальянства?“

На этот свой риторический вопрос советские монархисты разумеется отвечают, что сергианство стоит неизмеримо выше нашей Зарубежной Церкви.

Силясь употребить церковный лексикон, ряженные в монархистов совки затем возвещают: „Русская Зарубежная Церковь, предавшая идеалы православной монархии и подчинившаяся „духу времени“, сошедшая со своего крестного пути, — это евангельская соль, переставшая быть соленой“.

В заключение, Александров тщится оскорбить Зарубежную Церковь сравнением с еврейским народом, распявшим Христа. „Это не первый в истории случай падения избранного народа Божия“, возвещает новоявленный богослов. „Он не богослов, а бог ослов“, — сказал бы Лесков.

Интересно, какую позицию займут после появления этого пасквиля поддерживавшие доселе эрхазмэсовцев миряне Зарубежной Церкви.

О. Бартенев

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

УДАР ПО
МОНАРХИСТАМ

За 25 лет своего сотрудничества в „Нашей Стране“ И. Н. Андрушкевич никогда ни на кого не обрушился. Тем не менее, в предпоследнем номере издаваемого в Москве листка, богохульно названного „Жизнь за царя“, две страницы были посвящены поношению его личности, хотя был тоже задет и я (за то, что положительно отозвался о его книге „Макроистория“), а также и „Наша Страна“, названная почему-то „сборником болотом“.

Издатели псевдо-монархического листка решили придаться к одной фразе частного письма И. Н. Андрушкевича, адресованного три года тому назад этим лицам.

Фраза в письме И. Н. Андрушкевича, к которой придрались, была на самом деле цитатой слов Императора Павла Первого, из Закона о Престолонаследии, в которой указано, что этот Закон установлен для того, чтобы „не было ни малейшего сомнения кому наследовать“. При чем в этом письме И. Н. Андрушкевич отметил, что эта цитата взята им из книги, изданной возглавляемым ныне Г. А. Федоровым Российским Имперским Союзом-Орденом (1985 год, стр. 52). Также он — бывший в ту пору членом редакционной коллегии „Нашей Страны“ — отметил, что это отнюдь не значит, что „имеющиеся сегодня кое-где сомнения являются сомнениями Редакции или что Редакция эти сомнения разделяет“. И вот, издатели этого листка три года спустя публично называют за это письмо И. Н. Андрушкевича „шулером“, а его отца, погибшего 50 лет тому назад, ни с того, ни с сего „предателем“.

Отец И. Н. Андрушкевича до Первой Мировой войны был земским судьей, а во время войны командовал тяжелой пулеметной ротой 25-го Сибирского стрелкового полка. Был четыре раза ранен и награжден боевым орденом. После революции он во Владивостоке принял участие в свержении меньшевистского режима каппелевцами, а затем был председателем Совета 2-го Съезда Несоциалистического Населения Дальнего Востока, председателем Городской Думы Владивостока и председателем Народного Собрания, всегда открыто выступая как монархист.

В одном Заявлении Съезда, подписанном полковником Николаем Андрушкевичем, он уже в 1921 году именует Императора Николая Второго „Царем-Мучеником“. Возможно, что это хронологически первое публичное такое именование.

В конце 20-х годов полковник Андрушкевич был председателем „Союза русских педагогов в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев“. Он был сторонником Великого Князя Кирилла Владимировича, и его даже прочили в свое время в воспитатели юному Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

Теперь же сегодняшние советские „легитимисты“ его объявляют задним числом изменником, потому что он отец И. Н. Андрушкевича. Типично большевистская, сталинская методология. Конечно, каждому очевидно, что все это бред или провокация (или, вернее всего, комбинация того и другого). Но ущерб причинен.

С 1970 года И. Н. Андрушкевич написал для нашей газеты более 200 статей и вел ряд колонок. С 1982 года по 1993-й он был членом редакционной коллегии, работая абсолютно безвозмездно.

Теперь, удрученный той поддержкой, которую клеветники нашли в зарубежной среде, он покинул газету. Монархическому движению нанесен жестокий удар.

Николай Казанцев

В. ШУБАЧЕЕВ

ПРОВОКАЦИЯ

В кампании против „Нашей Страны“ несомненно имеет место не только самый злой умысел, но и откровенная провокация. Увы, вещь далеко не новая в истории русской эмиграции и, как всегда, направленная против самых здоровых национальных сил (то есть — самых опасных). Причем организованная нагло и хамски, „на уничтожение“.

Нужно сделать все для спасения „Нашей Страны“, для восстановления хотя бы „старых“ рядов монархического движения и доброго имени несправедливо опороченных. Особенно обидно за И. Н. Андрушкевича, глубокого мыслителя, прекрасно определившего задачи и назначение русской эмиграции в статье о ее „Маршальском беге“.

Вся скороспелая история возникновения и неприличной суеты большинства новейших „монархических“ „движений“, „организаций“, „собраний“, „кружков“, в которых заправляют, как правило, вчерашние активисты-комсомольцы, „перелившие“ свою энергию в новое, будто бы многообещающее русло, — вызвала у меня с самого начала недоверие. Слишком уж часто занимали первые ряды клеветники и интриганы вчерашней Совдепии, в то время как люди, подтвердившие свои монархические убеждения годами концлагеря и блистательными талантами, постоянно оттирались „на периферию“ выскочками, действовавшими, вот уж верно, советскими методами.

Те листки, в которых безбожно эксплуатируются монархические, имперские эмблемы и символы, — наполнены лезть, подхалимажем, выдержаны в самом низкопробном стиле: их противно брать в руки. Можно подозревать, что и они преследуют ту же провокационную цель: разжечь монархическое движение изнутри, предать его в карикатурном виде, используя в то же время в личных, корыстных целях те „преимущества“, какие можно извлечь сегодня.

Ведь именовать себя монархистами — очень большая честь, до которой надо дорасти. Уже Достоевский в последних выступлениях писал о том, какими должны быть в России лучшие люди, призывая не обольщаться чисто формальными категориями.

Между тем этикетность — это болезнь, ныне принимающая особо уродливые формы. Ведь нельзя даже сказать (в целом), что речь идет о „вливании нового вина в старые меха“. Да, „меха“ старые, нередко подлатанные красными заплатками компромиссов и соглашательства; но и „вино“ — то зачастую оказывается „советским шампанским“ партийной выделки!

Я никак не хочу бросить тень на порывы молодого поколения, жаждущего возврата к великолепию былого, к имперскому прошлому. Но одно дело — искренность порыва, который может быть трогательно смешон, как у ребенка. А другое — злой умысел и искусные проводники его; нужно уметь защищаться от этого, продолжать отстаивать и в новых создавшихся условиях те высокие идеалы, которые несла на своем знамени Русская Правая — Монархическая, Белая — Эмиграция. „Миссия русской эмиграции“ теперь-то стала особенно ответственной и незаменимой. А значит — „Наша Страна“ должна жить, продолжать издаваться, оставаться знаменем, каким она была в годы, казалось, совершенно безнадежные. Ни в коем случае не следует падать духом. Нужна новая мобилизация здоровых монархических сил — в эмиграции и на родине.

В. Шубачев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

90-ЛЕТИЕ УБИЙСТВА

Нам пишут из Москвы:

В 90-ю годовщину убийства генерал-губернатора Москвы Великого Князя Сергея Александровича патриарх Алексей Второй отслужил по нем панихиду в Архангельском соборе Кремля.

Обращаясь к многочисленным молящимся, в числе которых находились Великие Княгини Леонида Георгиевна и Мария Владимировна, в своем слове перед панихидой патриарх Алексей Второй сказал: „Сегодня у нас есть возможность вспомнить о тех мучениках и исповедниках, которые служили отечеству и пострадали в результате террористических актов. Мы считаем справедливым перенести останки Великого Князя Сергея Александровича в Романовскую усыпальницу под собором Новоспасского монастыря“.

В июле 1985 года во время ремонтных работ на Ивановской площади Кремля был обнаружен хорошо сохранившийся склеп. Оказалось, что в нем похоронен убитый бомбой эсера Каляева Великий Князь Сергей Александрович. Как написала газета „Московский Церковный Вестник“, „несмотря на начавшуюся „перестройку“, наехавшие музейные работники повели себя вполне в духе воинствующих ленинско-сталинских безбожников: они ограбили останки одного из первых русских мучеников XX столетия“.

Великий Князь Сергей Александрович был участником Русско-Турецкой войны, героем Плевны, известным меценатом, организатором научных экспедиций и крупным церковным деятелем.

И. Н. АНДРУШКЕВИЧ

Нам пишут из Санта Розы:

Председатель Кадетского Объединения в Аргентине И. Н. Андрушкевич прибыл в этот калифорнийский город для участия с другими деятелями зарубежного кадетского движения в разработке программы 15-го Кадетского Съезда Российских Кадетских Корпусов, который впервые состоится в России в 1996 году.

И. Н. Андрушкевич был приглашен в Санта Розу, где ежегодно устраивается „Кадетская Встреча“, председателем местного Кадетского Объединения И. А. Козловым и председателем Центра Кадетской Связи А. М. Ермаковым.

КАЗАЧИЙ „СПОЛОХ“

Нам пишут из Москвы:

В парке „имени Горького“ впервые состоялся праздник под названием „Сполох“, цель которого — возрождение казачьей культуры. В праздновании приняли участие сотни казаков, прибывших в Москву с юга России.

ЗА ИНТЕРЕСЫ НАРОДА

Нам пишут из Екатеринбурга:

Здесь зарегистрировано общественное объединение избирателей „Отечество“. Его главная задача — провести во все органы власти граждан России, исповедующих идеи русского национально-возрождения и стремящихся защитить интересы русского народа.

Среди учредителей „Отечества“ — доктор экономических наук Анатолий Илышев, депутат Государственной Думы Тамара Токарева, актриса Людмила Липатникова, кандидат юридических наук Александр Кокотов, юрист Владимир Швецов и журналистка Раиса Ильина.

„Отечество“ готово к сотрудничеству со всеми общественно-политическими силами русской патристической ориентации в разработке программ, мероприятий, а также тактики и стратегии в избирательных кампаниях и других починах, направленных на защиту интересов русского народа.

Контактный телефон объединения: 8 (3432) 586-120. Адрес для корреспонденции: 620077 г. Екатеринбург, ул. А. Валека, д. 12, кв. 419, Анатолию Михайловичу Илышеву.

ЛЕНИН В СЕАТТЛЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал „Православная Русь“ воспроизвел информацию, согласно которой в Фремонте, пригороде американского города Сеаттла, несмотря на протесты русской общины, была установлена статуя Ленина. Она была куплена американцами в Словакии.

ДВОРЯНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Нам пишут из Москвы:

Отдел международных связей Русского Дворянского Собрания известил губернские Дворянские собрания, а также членов Дворянских союзов „ближнего“ и „дальнего“ Зарубежья о намерении провести 22-25 ноября 1995 года в Москве Вторую Международную Дворянскую Конференцию, посвященную проблемам современного

дворянского движения.

К участию в работе Конференции приглашаются также представители различных сословных союзов и общественных организаций, „исповедующих идеалы просвещенного патриотизма“.

Заявки участников Конференции, а также тезисы или расширенный план докладов и выступлений будут приниматься заместителем председателя Организационного Комитета Оксаной Сергеевной Константиновой до 20 октября 1995 года по адресу: 121019, Москва, Малый Знаменский пер., д. 5 — РДС.

Организационный Комитет Конференции предполагает обеспечить зарубежных и иногородних делегатов жильем, питанием и экскурсионным обслуживанием „по облегченному тарифу“.

Конференция пройдет в поселке Голицыно — предместье Москвы.

ДОНСКОЙ КОРПУС

Нам пишут из Ростова на Дону:

Газета „Донские Войсковые Ведомости“ посвятила статью возрожденному Донскому Императору Александра Третьего Кадетскому Корпусу, под заглавием „Браво, кадеты!“, в которой, в частности, привела высказывания приехавших на Дон посетить корпус зарубежных кадет. Вот их впечатления:

Алексей Михайлович Ермаков, председатель Центра Кадетской Связи в Сан Франциско: „За последние два года кадеты шагнули далеко вперед, прогресс очевиден. Мы за рубежом это понимаем так: кадеты свили свое гнездо и уже есть орлята! Нам очень трогательно смотреть на них“.

Павел Михайлович Наумов, представитель ньюйоркского Кадетского Объединения: „Я в восторге, снова вернулся во времена моей молодости“.

Александр Васильевич Алферов, вице-председатель Кадетского Объединения в Аргентине: „У нас не было надежды на возрождение Донского Кадетского Корпуса. И вот, вы видите... Мы, старые кадеты-эмигранты, решили передать в Корпус все, что мы храним за океаном. То, что мы видим сегодня, — это не фантазия, а реальность; Корпус стал на ноги

и, я думаю, никакие силы не смогут его разрушить“.

„ОТЕЦ“ КАДЕТ

Нам пишут из Сан Франциско:

Как известно, Великий Князь Константин Константинович, „отец“ всех кадет, был погребен в Великокняжеской усыпальнице в Петропавловской крепости. Надгробные плиты были там кощунственно раздавлены большевиками, так же, как и мраморный пол. В 1992 году, когда там был похоронен Великий Князь Владимир Кириллович, начались реставрационные работы и половине усыпальницы был возвращен первоначальный облик. Теперь эти работы приостановлены — городской голова С. Петербурга не выдает нужных средств.

Кадетские объединения Сан Франциско и Нью Йорка намерены восстановить надгробную плиту Великого Князя Константина Константиновича к Кадетскому Съезду. Предусмотрено, что 28 августа 1996 года зарубежными кадетами будет отслужена панихида на к тому времени восстановленной могиле „отца кадет“.

По окончании работ, которые оцениваются в 5500 долларов, будет установлена таблица, свидетельствующая о любви и преданности кадет Великому Князю Константину Константиновичу.

ТАТЬЯНА ФЕСЕНКО

Нам пишут из Вашингтона:

Здесь скончалась Татьяна Павловна Фесенко, поэтесса и литературовед, всегда бывшая непримиримым врагом коммунизма и советчины.

Рожденная в Киеве, она воспользовалась отступлением из России немецкой армии, чтоб бежать на Запад.

В 1966 году она выпустила в свет сборник „Содружество“, в котором объединила стихи 75 поэтов, как правило к тому времени еще нигде не опубликованных. До этого, в 1955 году, она совместно со своим мужем Андреем Фесенко написала книгу, до сих пор не потерявшую актуальности — „Русский язык при советах“, с таким эпиграфом: „Памяти наших учителей и коллег — филологов и лингвистов, замученных, сосланных, умолкнувших“.

Она также выпустила книгу своих воспоминаний „Повесть кривых лет“ — картины „дипийской“ жизни. Последняя ее книга: „Сорок пять лет дружбы с Иваном Елагиним“.

Работая в библиотеке Конгресса, она сначала спасла от уничтожения, а потом составила и научно описала собрание редчайших русских книг 18-го века.

ИКОНЫ

Принимаю заказы по письму и реставрации икон.
Связаться по телефону 751-5827 или у старосты Свято-Сергиевского прихода в Вижа Бажестере.

ВЫШЕЛ В СВЕТ ЖУРНАЛ

„ВОЕННАЯ БЫЛЬ“

№ 5 (134) 1994 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.

В.М. Ткачев „Крылья России“.

А. Кручинин „Великая война в рисунках Самокиша“.

Сергей Вакар „Кавалерия“.

В. Дуров „Солдатские георгиевские кресты в 1917 году“.

П. Лилленурм „Псковский Добровольческий Корпус: начало Белой борьбы на Северо-Западе России (1918)“.

А. Кручинин „К истории кадровых частей 34-ой Пехотной дивизии в 1919-1920 годах“.

В. В. Шульгин „Деникин и Врангель“.

Белый угол. Документ из „Россыпи“.

Иван Лукаш „Туркул и Манштейн“.

Главный редактор — А.С. Кручинин. Адрес редакции: Россия 109457 Москва, ул.Ф. Полетаева, д. 8, корп. 2, кв. 46.